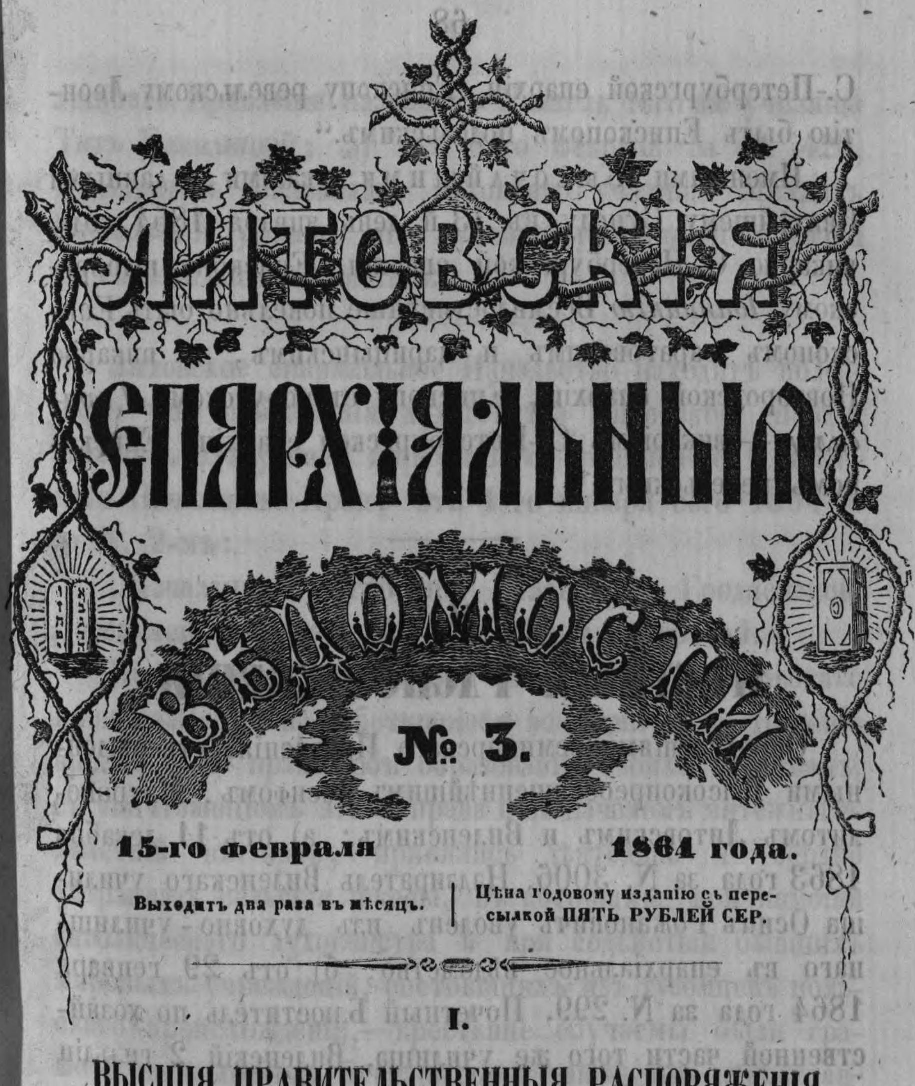

15-го февраля 1864 года.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

—Господинъ Сvнодальный Оберъ-Прокуроръ, при предложеніи, отъ 20-го числа декабря 1863 года, за N. 8330, объявилъ именный Высочайшій указъ, состоявшійся въ 20 день декабря, въ коемъ изображено: „согласно представленію Святѣйшаго Сvнода, назначивъ Архіепископа подольскаго Иринарха Архіепископомъ рязанскимъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ викарію

С.-Петербургской епархіи, Епископу ревельскому Леонтію быть Епископомъ подольскимъ."

Именными Высочайшими указами, данными Святѣйшему Сѵноду въ 13-й день января 1864 года, викарію С.-Петербургской епархіи, Епископу выборгскому *Іоанникію* Всемилостивѣйше повелѣно быть Епископомъ саратовскимъ и царицынскимъ, а викарію Новгородской епархіи, Епископу старорусскому *Герасиму*,—викаріемъ С.-Петербургской епархіи, Епископомъ ревельскимъ.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленіями семинарскаго Правленія, утвержденными Высокопреосвященнѣйшимъ Іосифомъ, Митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ: а) отъ 11 декабря 1863 года за N. 3006, Надзиратель Виленскаго училища Осипъ Рожановичъ уволенъ изъ духовно-училищнаго въ епархіальное вѣдомство; б) отъ 29 генваря 1864 года за N. 299, Почетный Блюститель по хозяйственной части того же училища, Виленскій 2 гильдіи купецъ Антонъ Ганакъ, по прошенію, уволенъ отъ должности; в) отъ 31-го генваря за N. 347, окончившій курсъ наукъ въ Литовской семинаріи Иванъ Дедевичъ назначенъ Надзирателемъ въ Жировицкое духовное училище; г) отъ 1-го февраля за N. 348, Секретарь и Учитель Жировицкаго духовнаго училища Іоасафъ Харламповичъ, согласно прошенію, уволенъ отъ духовно-училищной службы; а Секретаремъ Жировицкаго учи-

лищнаго Правленія назначенъ Учитель того же училища Титъ Гомолицкій; д) отъ 8-го февраля за N. 420, Надзиратель Виленскаго духовнаго училища Михаилъ Рожковскій уволенъ отъ духовно-училищной службы въ епархіальное вѣдомство.

Литовское епархіальное Начальство находитъ полезнымъ для соображенія духовенства Литовской епархіи объявить слѣдующее циркулярное предписаніе Г. Главнаго Начальника Края, отъ 1-го января сего 1864 г. за N. 2-мъ:

„Начальникамъ губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской.

Многіе изъ помѣщиковъ здѣшняго края польскаго происхожденія, не заботившіеся во время существованія крѣпостнаго права объ образованіи своихъ крестьянъ, съ уничтоженіемъ этого права и съ началомъ мятежныхъ дѣйствій въ краѣ, принялись дѣятельно и усердно устраивать сельскія школы, въ которыхъ, при помощи католическаго духовенства и при содѣйствіи бывшихъ мировыхъ учрежденій, состоявшихъ изъ туземцевъ польскаго происхожденія,—крестьяне обучаемы были грамотѣ на польскихъ букваряхъ, а также изъ православныхъ крестьянъ—римско-католическому катихизису. Подобнаго рода дѣйствія обнаружены были и въ нѣкоторыхъ казенныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ чиновники окружныхъ управленій, состоявшіе большею частью изъ здѣшнихъ уроженцевъ польскаго происхожденія, не препятствовали арендаторамъ фермъ, католическому духовенству и инымъ лицамъ распространять польскую грамотность между сельскимъ населеніемъ, и допускали

волостнымъ писарямъ, набраннымъ изъ шляхты, уволенныхъ и исключенныхъ студентовъ и гимназистовъ, и другаго сброда людей, вести польскую пропаганду въ ущербъ коренной русской народности, къ которой принадлежитъ почти все здѣшнее сельское населеніе. Эта польская пропаганда усилилась найболѣе съ того времени, когда распространители оной увидѣли, что Правительство, даровавъ крестьянамъ свободу отъ крѣпостной зависимости, приняло на себя дѣло образованія крестьянъ и приступило къ учрежденію сельскихъ школъ въ западномъ краѣ, въ духѣ русской народности. Повсемѣстное противудѣйствіе къ открытію этихъ школъ, какъ со стороны многихъ помѣщиковъ и ксендзовъ, такъ и бывшихъ мировыхъ посредниковъ изъ туземныхъ дворянъ польскаго происхожденія, и выборъ въ сельскіе учители дѣятельныхъ агентовъ польской партіи, поставили мѣстную власть въ необходимость еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1862 г. сдѣлать распоряженіе о закрытіи сельскихъ школъ, учрежденныхъ безъ вѣдома и разрѣшенія училищнаго начальства и произвесть строгій разборъ какъ учителей, такъ и самаго обученія въ школахъ.

Не смотря на то, до свѣдѣнія моего доходитъ, что въ нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ, находящихся какъ во владѣльческихъ, такъ и въ казенныхъ имѣніяхъ, люди неблагонамѣренные еще стараются распространять между крестьянами преподаваніе польскаго языка и пытаются обучать православныхъ крестьянъ польскому катихизису, и что есть еще такія школы, въ которыхъ не выведены изъ употребленія польскіе буквари.

Признавая необходимымъ положить окончательно предѣлъ такому посягательству на православіе и рус-

скую народность, — и руководствуясь Высочайше утвержденными 23 марта сего года правилами, въ которыхъ указано, чтобы въ народныхъ школахъ губерній Виленской, Гродненской, Минской, Ковенской, Могилевской и Витебской преподаваемъ былъ только Русскій языкъ, — и постановлено, чтобы учители для этихъ школъ были избираемы и утверждаемы училищнымъ начальствомъ, — я предлагаю Вашему Превосходительству предписать немедленно всѣмъ Военнымъ Уѣзднымъ Начальникамъ, а также Уѣзднымъ и Городскимъ Полиціямъ, и въ особенности Мировымъ Посредникамъ, назначеннымъ нынѣ отъ Правительства изъ русскихъ уроженцевъ, вмѣсто бывшихъ посредниковъ изъ туземцевъ, уволенныхъ и удаленныхъ отъ должностей, — чтобы власти эти имѣли строгое наблюденіе, дабы, кромѣ православнаго духовенства, никто не занимался обученіемъ крестьянъ, безъ предварительнаго полученія на то дозволенія отъ училищнаго начальства; равнымъ образомъ ни подъ какимъ видомъ и ни въ какихъ сельскихъ училищахъ не былъ преподаваемъ крестьянамъ польскій языкъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся православные крестьяне, отнюдь небыли они обучаемы закону божію по польскимъ катихизисамъ (¹). Всѣмъ поименованнымъ выше властямъ поставить въ непремѣнную обязанность, чтобы онѣ не допускали распространенія между сельскимъ населеніемъ польскихъ букварей и

(¹) Въ Самогитскихъ уѣздахъ Ковенской губерніи, и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находится сплошное Литовско-Жмудское населеніе, допускается, назависимо отъ русскаго языка, обученіе языку—жмудскому, какъ мѣстному нарѣчію, а также и катихизису на этомъ языкѣ.

иныхъ учебныхъ книгъ на польскомъ языкѣ, издаваемыхъ большею частію въ духѣ и съ цѣлью возбудить народъ противъ Правительства; и если окажется, что помѣщикъ, его уполномоченный, или дворовое его управленіе снабжаетъ крестьянъ польскими учебниками и распространяетъ между православными польскіе катихизисы, то такихъ помѣщиковъ облагать штрафомъ отъ 200 до 600 руб., смотря по величинѣ имѣнія, и независимо отъ того, взыскавъ съ управляющихъ этими имѣніями штрафъ отъ 100 до 200 руб., учредить за ними строгій полицейскій надзоръ; учителей же подвергать штрафу 100 руб. и затѣмъ брать ихъ подъ арестъ для дальнѣйшихъ распоряженій. Равнымъ образомъ если окажется, что католическіе ксендзы будутъ заниматься распространеніемъ польской грамотности между крестьянами, то такихъ ксендзовъ облагать удвоеннымъ штрафомъ противъ установленнаго выше для учителей; а съ тѣхъ ксендзовъ, которые будутъ обучать православныхъ крестьянъ польскому катихизису, взыскивать штрафъ по 300 руб. и, подвергая ихъ аресту, доносить о нихъ мнѣ, для дальнѣйшаго распоряженія. Поименованные выше штрафы должны быть взыскиваемы не иначе, какъ по назначенію и съ разрѣшенія Вашего Превосходительства. Такимъ же образомъ въ волостяхъ казенныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ—подвергать штрафу до 100 руб. съ отрѣшеніемъ отъ должностей,—волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ, писарей и вообще лицъ, принадлежащихъ къ составу волостнаго или сельскаго управленія, если ими допущены будутъ вышеозначенныя противузаконныя дѣйствія въ подвѣдомственныхъ имъ волостяхъ

и селеніяхъ, и они не донесутъ о томъ немедленно по начальству.

Поручая Вашему Превосходительству озаботиться точнымъ приведеніемъ въ исполненіе означенныхъ выше распоряженій, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Васъ объявить Военнымъ Начальникамъ, чинамъ Городской и Уѣздной Полиціи, и въ особенности Мировымъ Посредникамъ, что я въ семъ случаѣ надѣюсь на дѣятельное ихъ усердіе къ прекращенію польской пропаганды, равнымъ образомъ поставить имъ въ обязанность, чтобы они старались всѣми зависящими отъ нихъ способами, посредствомъ соглашенія съ мѣстными православными священниками и по сношенію съ училищнымъ начальствомъ, содѣйствовать къ возможно большему открытію и поддержанію благосостоянія сельскихъ училищъ' учреждаемыхъ на основаніи Правительственныхъ распоряженій, въ духѣ русской народности и православія.

Генералъ отъ Инфантеріи *Муравьевъ 2-й*,"

III.

СООБЩЕНІЕ

о наградахъ и производствахъ.

—Господинъ Сѵнодальный Оберъ-прокуроръ, предложеніемъ отъ 27 декабря 1863 года за N. 8429, объявилъ Святѣйшему Сѵноду, что Государь Императоръ Высочайше учвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода о награжденіи золотымъ на-

перснымъ крестомъ священника Ковенской губерніи мѣстечка Кейданъ Іоакима Рачковскаго, за похвальныя дѣйствія во время бывшихъ въ томъ краѣ безпорядковъ.

Священнику Иказненской церкви—Дисненскаго уѣзда Виленской губерніи, Іоанну Котлинскому, за его усердіе и стараніе о поддержаніи и украшеніи своей церкви, преподано 10 декабря минувшаго 1863 г. Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

Студентъ Литовской семинаріи Германъ Тиминскій, 17 января сего 1864 г., рукоположенъ во священника къ Лашанской церкви—Гродненскаго уѣзда.

2-го сего февраля, б. Надзиратель Виленскаго духовнаго училища Осипъ Рожановичъ рукоположенъ во священника къ Дубинской церкви Ошмянскаго уѣзда Виленской губерніи.

IV.

СУПРАСЛЬСКІЙ БЛАГОВѢЩЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Супрасльскій Благовѣщенскій православный Монастырь находится среди лѣсовъ, на берегу рѣки Супрасли, Литовской епархіи, Гродненской губерни, Бѣлостокскаго уѣзда, въ 16-ти верстахъ отъ Бѣлостока.

Исторія основанія, устройства и управленія Супрасльскаго Монастыря рѣзко отличается по двумъ періодамъ: 1) отъ основанія Монастыря до вовлеченія его въ Унію; 2) отъ принятія Монастыремъ Уніи до возвращенія въ нѣдра Православной церкви. То и другое

время исторіи управленія и жизни Монастыря имѣетъ свои особенности, занимательныя и поучительныя во многихъ отношеніяхъ.

1.

первый періодъ исторіи Монастыря—отъ основанія его до принятія Уніи.

По устному и записанному въ памятникахъ преданію, Новогрудскій воевода, великій Маршалъ великаго княжества Литовскаго, князь Александръ Ивановичъ Ходкевичъ, исповѣдывавшій Православную вѣру, вызвалъ монашествующихъ съ Аѳонской горы, въ качествѣ духовниковъ и богомольцевъ своихъ, и первоначально поселилъ ихъ въ лѣсахъ своего имѣнія—Городекъ (нынѣ мѣстечко), находящагося въ 35-ти верстахъ отъ Бѣлостока на покатостяхъ берега рѣки Супрасли, недалеко отъ ея истоковъ. Монашествующіе вели здѣсь жизнь пустынническую, жили отдѣльно другъ отъ друга, по лѣсу, и только на молитву собирались въ малый храмъ святаго Іоанна Богослова. Поселеніе ихъ въ Гродкѣ относится къ концу XV столѣтія. Но они не могли тамъ оставаться и жить долгое время. Около 1498 года Князь построилъ въ Гродкѣ укрѣпленный замокъ, по желанію и просьбѣ Игумена Пафнутія, для жительства своего и слугъ своихъ ([1]), и, можетъ быть, для безопасности отъ могущаго послѣдовать разоренія Монастыря и княжескихъ богатствъ, по случаю войны, происходившей тогда между Литовскимъ великимъ кня-

---

([1]) Въ подлинникѣ документа: ,,на жаданье Игумена Пафнотія, собѣ и слугамъ нашимъ ку схованью.“

земъ Александромъ и Московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ Василіевичемъ ([1]). Съ построеніемъ укрѣпленнаго замка въ Гродкѣ и съ поселеніемъ тамъ князя со всѣмъ дворомъ и слугами, прежде бывшее уединенное мѣсто сдѣлалось шумнымъ и неудобнымъ для пустынной жизни. Мірская обстановка и пышная жизнь княжескаго двора дѣлали весьма труднымъ исполненіе аскетическихъ правилъ. Это сознавали братія Монастыря; потому—то нѣкоторые монахи, по невозможности исполнить правила пустынной жизни, при мірской обстановкѣ, ушли изъ Гродка въ Кіево-печерскую Лавру ([2]). Это видѣлъ и Смоленскій епископъ Іосифъ Солтанъ, нареченный тогда Митрополитомъ Кіевскимъ и всей Руси; и потому вмѣстѣ съ братіею Монастыря просилъ князя перенести Монастырь на другое, уединенное мѣсто. Такъ въ „записи" своего имѣнія на Монастырь говоритъ объ этомъ самъ Ходкевичъ ([3]): „въ моей отчизнѣ, въ лѣсной чащѣ, на берегу рѣки Супрасли, я было соорудилъ общій Монастырь, и потомъ, по просьбѣ Игумена Пафнутія и для жительства своего и своихъ слугъ я выстроилъ въ этомъ Монастырѣ нашъ замокъ. Тогда сказалъ мнѣ Господинъ Отецъ нашъ Митрополитъ Кіевскій и всей Руси, покойный Іосифъ, по прозванію Солтанъ, и при немъ всѣ старцы, что, ради мірскаго безпокойства, трудно имъ

([1]) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи. Т. I, 1846, стр. 182.

([2]) Traditio de translat. Monast. (Архивъ Монаст.)

([3]) Подлинной документъ особенно напечатается въ полномъ составѣ. (Изъ записи 1533 года 30 декабря Ходкевича Монастырю на мнѣніе Хворостово и Пужицы).

сохранять общежительство Монастыря, и просили меня, чтобы для переселенія оттуда я далъ имъ мѣсто въ нашей же лѣсной пущѣ внизъ по этой же рѣкѣ Супрасли берегъ „Грудъ сухый,“ между двѣмя малыми рѣчками, Березовкою и Грабовкою. И тогда, посовѣтовавшись съ господиномъ отцомъ, его милостію, Митрополитомъ, по его благословенію, мы дали это мѣсто для переселенія этого Монастыря, и позволили изъ этой нашей пущи (лѣса) брать матеріялы для строенія, дрова и все, что нужно.“ Впрочемъ означенное мѣсто для новаго Монастыря избрали, какъ говоритъ тоже преданіе, сами монашествующіе. Помолившись соборнѣ, чтобы самъ Господь указалъ имъ мѣсто для новой обители, они пустили внизъ по рѣкѣ Супрасли Крестъ съ частицею животворящаго древа Креста Господня, принесенною съ Аѳона, и поручили двумъ Іеромонахамъ наблюдать за его теченіемъ, а сами продолжали молиться въ храмѣ, пока не дано имъ знать, что крестъ остановился въ Блудовскомъ лѣсу, въ „Сухомъ Грудѣ,“ въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ рѣку Супрасль впадаютъ рѣчки Березовка и Грабовка. Это мѣсто, отстоящее отъ Бѣлостока въ 16-ти верстахъ, а отъ первоначальнаго мѣста обители въ 30-ти верстахъ ниже, и есть настоящее мѣсто Монастыря (¹). Перенесеніе Монастыря изъ Гродка въ Сухій Грудъ началось 1500 г. (при Александрѣ Казиміровичѣ, великомъ князѣ Литовскомъ). Заботы о переселеніи Монастыря и новое устройство его основатели его считали своею христіанскою обязанностію и вѣрили, что Господь Своимъ всеблагимъ Промысломъ указалъ чрезъ это дѣло сред-

(¹) Матеріялы о Гродн. губерн. Бобровскаго 1863 года, стр. 1023—1024.

ство ко спасенію. „Произволеніемъ всѣхъ святыхъ святаго Бога, говорится въ „указѣ устава“ Супральскаго Монастыря (¹), какъ преблагій Господь нашъ Іисусъ Христосъ все совершаетъ промышленіемъ для нашего спасенія, такъ Онъ одинъ да просвѣтитъ и вразумитъ насъ благодатію святаго Духа въ томъ, что Онъ все строитъ въ нашу пользу. Потому мы Іосифъ, Божіею милостію, Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, имѣя попеченіе о церкви Божіей,... и благовѣрный и христолюбивый сынъ нашего смиренія, господинъ Александръ Ивановичь Ходкевичь... единомысленно съ нами совѣщавшись, желая вдвоемъ быть создателями новоцвѣтущей Ангельской ограды, промышленіемъ и даромъ Господа нашего Іисуса Христа и заступленіемъ царицы Богородицы, Матери Бога нашего, и молитвами святаго Апостола Евангелиста Іоанна Богослова и всѣхъ святыхъ, мы пожелали нашею доброю волею и издержками воздвигнуть Монастырь общаго монашескаго житія.“ Прежде всего въ мѣсяцѣ октября 1500 года начали строить небольшую теплую церковь во имя святаго Іоанна Богослова. Она окончена была 1505 года и 25 мая того-же года освящена Митрополитомъ Іосифомъ (²). Монастырь такимъ образомъ устроенъ. Но создателямъ хотѣлось, его существованіе упрочить на всегда и для этого испросить для Монастыря благословеніе у Константинопольскаго Патріарха. Потому они просили Александра, Литовскаго великаго

(¹) Приводимъ этотъ отривокъ документа по руски, такъ какъ вполнѣ будетъ напечатанъ на древнемъ языкѣ.

(²) Объ этомъ говорится въ предисловіи къ „Уставу“ Монастыря.

князя, снестись объ этомъ съ Патріархомъ. При этомъ они и сами писали къ константинопольскому Патріарху, испрашивая у него благословеніе на обитель и правила жизни Монашеской. Тогдашній Цареградскій Патріархъ, исполняя ихъ просьбу, прислалъ грамоту слѣдующаго содержанія ([1]): „Іоакимъ, Божею милостію Архіепископъ Цареградскій, новаго Рима и вселенскій Патріархъ и проч. Поелику знаменитый царь польскій и великій князь Литовскій въ своемъ посланіи изъяснилъ намъ и нашему смиренію, что Маршалокъ его Державы благочестивый и православный и знаменитый господинъ Александръ, сынъ господина Іоанна, Ходкевичъ, изъ собственныхъ имѣній на собственныя издержки, въ своей собственной отчизнѣ и наслѣдствѣ — въ лѣсахъ Блудовскихъ на берегу рѣки Супрасли, отъ самаго основанія воздвигъ и выстроилъ знаменитый и препочтенный Монастырь подъ названіемъ пречистой и преблаженной Дѣвы Маріи-Богородицы, и такъ какъ этотъ православный господинъ Александръ въ своемъ письмѣ намъ упомянулъ, что онъ выстроилъ эту славнѣйшую церковь большими издержками своей отчизны и позаботился и приложилъ стараніе о способахъ и средствахъ къ всегдашнему существованію этой церкви и къ поддержанію жизни живущихъ при ней въ честь и славу Христа, Господа и Бога нашего, и для всегдашняго поминовенія родителей и предковъ потому, что онъ есть создатель; то наше смиреніе, видя съ этой стороны искреннюю и сердечную его любовь къ Богу по причи-

([1]) Эта грамота вполнѣ сохранилась въ Архивѣ Монастыру только на Латинскомъ языкѣ, а на славянскомъ есть только начало.

нѣ основанія и построенія сей святой киновіи изъ собственныхъ имѣній, сокровищъ и собственными трудами,—благословляемъ создателей господина Александра и Епископа Смоленскаго Іосифа и труды ихъ. Да будетъ молитва ихъ совершенна предъ Богомъ и милость Божія всегда да почіетъ на нихъ въ настоящемъ и будущемъ вѣкѣ. —За тѣмъ благословляемъ эту святую киновію и освящаемъ благодатію святаго Духа. На всегда ненарушимо установляемъ опредѣленные законы, правила, чинъ для всѣхъ теперь живущихъ и будущихъ. И во-первыхъ—заповѣдуемъ всегда неопустительно воспоминать и благословлять въ молитвахъ создателей господина Александра съ Іосифомъ епископомъ. Также заповѣдуемъ живущимъ въ семъ святомъ Монастырѣ извѣстнымъ монашествующимъ братьямъ, чтобы они избирали изъ среды себя, а не откуда нибудь извнѣ, брата, достойнаго игуменства или начальства, который бы умѣлъ пасти духовныхъ овецъ, защищать и внимать церкви Божіей, по заповѣдямъ Божіимъ и по принятому уставу сей святой киновіи. Иноки въ этомъ Монастырѣ пусть не пьютъ подслащеннаго напитка, пива и никакого напитка опьяняющаго. А кто хочетъ пить, пусть довольствуется хлѣбомъ и водою, чтобы чрезъ пьянство не отвлекалъ своего ума отъ предметовъ Божественныхъ. Безъ воли игумена и всѣхъ братій монашествующіе да не исходятъ изъ Монастыря. А кто дерзнетъ преступить эти наши заповѣди, тотъ да отлучится, и да будетъ ему анаѳема! Заповѣдуемъ также, чтобы общее жительство ихъ было, какъ можно, чисто по слову Божію. Ни одинъ также монахъ пусть не беретъ денегъ, ни другой вещи, которая была бы излишняя.

Но это все пусть будетъ въ рукахъ и во власти хранителя церковныхъ сокровищъ, котораго назначитъ игуменъ и изберутъ братья вмѣстѣ съ Игуменомъ. И такъ, по Духу святому, установляемъ уставы и чинъ достойный памяти сей святой киновіи пречистой Богоматери, честнаго ея и святаго Благовѣщенія, на берегу рѣки Супрасли. Для твердости и силы мы дали это наше писаніе, подписавши его нашего рукою и укрѣпивши нашею висячею патріаршею печатію. Въ Царѣградѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7013 и отъ рождества Христова 1505 г.

1506 г., 11-го маія, Смоленскій епископъ Іосифъ подарилъ Супрасльскому Монастырю свои имѣнія: Топилецъ (¹) Бацюты и Пищево, подаренныя ему польскимъ королемъ Александромъ „за вѣрную его службу, которую онъ оказалъ противъ непріятеля“ (²). Побужденіемъ къ пожертвованію Монастырю имѣній была благочестивая забота Святителя о чести и славѣ Божіей и о душевномъ своемъ спасеніи. „Якъ же есть обычай живущимъ въ вѣрѣ христіанстѣй“ говоритъ благочестивый архипастырь въ своемъ записномъ листѣ Монастырю на имѣнія, „подобаетъ больши всего печаловатися о душевномъ спасеніи... боячися пригоды и упаду смертнаго (боясь нечаянной и случайной смерти). И для того, хотя имѣти память вѣчную по своей души у церкви Божіей Пречистыя Благовѣщенія, еже есть у скраи рѣки Супрасли... мое власное имѣніе придаю и далъ есми къ церкви Божіей... ко чти (къ чести) и хвалѣ,

---

(¹) Топилецъ — нынѣ село съ Православнымъ храмомъ; прочіе—деревни.

(²) Когда онъ былъ еще въ свѣтской службѣ, какъ упоминаетъ объ этомъ въ записи самъ Святитель.

а имъ служителемъ церковнымъ на поминовенie вѣчно и непорушно." Александру Ходкевичу и его потомкамъ благоговѣйный первосвятитель завѣщалъ защищать это имѣнie отъ обидъ и отнятiя. А кто захотѣлъ бы обижать или отнять его, на томъ, по словамъ записи, „не будетъ милости Божiя и буди на таковыхъ клятва святыхъ отецъ трехъ сотъ и осмидесяти и разсудится тотъ со мною на страшномъ судѣ Христовѣ" (¹). Забота создателей и Игумена Пафнутiя особенно состояла въ томъ, чтобы воздвигнуть великолѣпную каменную церковь Пресвятой Дѣвы Богородицы въ память честнаго ея благовѣщенiя съ двумя придѣлами во имя Святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба и преподобныхъ отецъ Антонiя и Θеодосiя Печерскихъ. Матерiалы приготовлялисъ еще съ 1505 года.—Въ 1509 г. Игуменъ Пафнутiй испросилъ у короля польскаго и великаго князя Литовскаго Сигизмунда 1-го дозволенie на построенie этой церкви. „Билъ намъ чоломъ," говорится въ королевской грамотѣ, „Игуменъ Супрасльскiй Пафнутiй о томъ, што онъ працою (трудомъ) своею построилъ Монастырь у пущи пана Александра Ходкевича на рѣцѣ на Супрасли, и чтобы мы дозволили церковь и Монастырь муроваты. Ино мы зъ ласки нашое на его... (просьбу) дозволилы есьмо ему церковь и Монастырь муровати (строить каменный) у той пущи пана Александра... Гдѣся будетъ видати (вѣдати) ему годно будовати и на то казалы есьмо ему даты шешъ (этотъ) нашъ листъ зъ нашею печатiю. Писанъ въ Краковѣ,

---

(¹) Изъ Архива Монаст. „записный листъ" епископа Смоленскаго Iосифа къ церкви Божiей о имѣнiи его владычнѣмъ."

1509 г. 15 марта ([1]). Въ слѣдующемъ 1510 г., 13 октября князь Александръ Ходкевичъ записалъ Монастырю на вѣчныя времена свое имѣніе Хорощу ([2]). Цѣлью пожертвованія были честь и слава Божія, спасеніе души и вспоможеніе Монастырю. „По благословенію господина и отца нашего Митрополита Кіевскаго и всея Руси Іосифа, и помовивши зъ его милостію, для богомоля нашего и памяти душъ зошлых (усопшихъ) родителей моихъ и всего роду нашего, Богу милому къ чти и хвалѣ и мнѣ грѣщному на вѣчную паметь, хотячи, абы тотъ монастырь общый на нашей отчизнѣ твердо на вѣки стоялъ нашимъ вспоможенемъ, далъ есьми церкви Божіей, Игумену и братіи мой отчизный дворъ и мѣсто Хворощу.“ Ходкевичъ при этомъ подтвердилъ въ своей записи, чтобы „коли Игуменъ преставится, ино братья тогожъ Монастыря сами межи себе маютъ избрати брата на Игуменство, который бы вмѣлъ держати и исправовати подле ихъ принятого уставу, по благословенію и заповѣди господина и отца нашего Іосифа Архіепископа, Митрополита Кіевскаго и всея руси, зъ нашимъ вѣданьемъ. Безъ питія піянаго жити имъ. Меду и пива въ Монастырѣ томъ не держати“ ([3]). Въ томъ же 1510 году, 15 октября, Митрополитъ Іосифъ и князь

([1]) Въ актахъ Гродненскихъ, откуда 1779 г. этотъ документъ выписанъ, сказано, что онъ написанъ по-русски на пергаминѣ во многихъ мѣстахъ истертомъ и порванномъ. Его заглавіе такое: „Ямъ Сигизмонтъ, Божію милостію королъ польскій, великій... вскій руски, княжа пруские, Замойски...

([2]) Нынѣ здѣсь Православная церковь.

([3]) Въ Монаст. Арх. „Листъ записный пана Александра Ходкевича ко церкви Божіей на Монастырь о Хворощу.“

Александръ Ивановичъ Ходкевичъ, совѣщавшись между собою и съ братіею „обители" составили „указъ устава общежительнаго Монастыря у скраи рѣки Супрасли." ([1])

Въ томъ же 1510-мъ году, скончался въ Супрасльскомъ Монастырѣ первый Игуменъ его Пафнутій Сѣгенъ ([2]), много потрудившійся при перенесеніи и устройствѣ Монастыря. Каменная церковь окончена постройкою при Игуменѣ Каллистѣ, и въ 1516-мъ году, 15 октября, освящена архіепископомъ Іоною, бывшимъ послѣ Іосифа Солтана Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси. Судя по надписи на серебрянномъ напрестольномъ крестѣ, можно полагать, что Монастырь освященъ Митрополитомъ Іоною, епископами: Іосифомъ, Вассіаномъ и Александромъ.—Монастырь имѣлъ нѣкотораго рода самостоятельность. Покровительство и судъ по Монастырю принадлежали Митрополиту и фундатору; почему они должны были согласно дѣйствовать между собою. Когда, по какому-то дѣлу, князь Константинъ Острожскій пожаловался Кіевскому Митрополиту Іосифу III на Супрасльскаго Игумена Іону и Митрополитъ потребовалъ Игумена къ себѣ и запретилъ ему священно-служеніе; тогда Сигизмундъ, Король Польскій, своею грамотою отъ 1526 г. 16-го октября, индикта 15, поставилъ на видъ Митрополиту, что, сообразно опредѣленію прежняго Митрополита Кіевскаго Іосифа Солтана, онъ долженъ былъ бы спросить, по дѣлу Игумена Монастыря Супрасльскаго, его Фундатора-Ходкеви-

([1]) Въ своемъ мѣстѣ мы приведемъ этотъ уставъ.

([2]) Происхожденіе и большія подробности жизни его неизвѣстны.

ча, и предписалъ, чтобы впредь въ духовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ Монастыря онъ не дѣлалъ ничего безъ Ходкевича.

Во время долголѣтняго настоятельства благочестиваго и дѣятельнаго Архимандрита Сергія Кимбаря, Монастырь пришелъ въ цвѣтущее состояніе. Архимандритъ обратилъ вниманіе сперва на то, что вокругъ имѣнія Хорощи, даннаго Монастырю Ходкевичемъ, размножились корчмы къ соблазну братіи и служителей монастырскихъ. Потому, еще Митрополитъ Іосифъ Солтанъ, Игуменъ и братія Монастыря просили замѣнить имъ Хорощу другимъ имѣніемъ. Исполняя ихъ просьбу, Александръ Ходкевичь въ 1529 году, съ согласія Короля Сигизмунда, вмѣсто Хорощи далъ Монастырю свои имѣнія: Фастово ([1]) или Хвосты и Поросль и лѣса вокругъ Монастыря, да на полѣсьи Хворостово, Пужицы и Клевиново съ дворцомъ, находящимся въ Клевиновѣ ([2]).

1533 г., 30 декабря, Ходкевичъ снова подтвердилъ актъ этой замѣны, „желая,“ какъ онъ писалъ, „чтобы этотъ общій Монастырь въ его отчизнѣ твердо и непорушно на вѣки стоялъ ку хвалѣ Божой Греческого закону, а ку Богомолью господарскому и нашему и для памяти душъ зошлыхъ (отшедшихъ, т. е. покойныхъ) родителей моихъ и всего рода нашего и намъ грѣшнымъ ку вѣчной памяти,“ и отдалъ эти имѣнія тогдашнему— „Архимандриту Сергію Кимбарю и всей братіи и по немъ будучимъ того Монастыря Греческого закону„ (изъ Мон.

([1]) Нынѣ здѣсь село съ правосл. церковью.

([2]) См. матеріалы для Стат. и Геогр. Россіи, Гродненской губ. Бобровскаго 1863 г. стр. 1027.

Арх.).—Монастырскія имѣнія заключали въ себѣ 400 дворовъ съ 1000 душъ, кромѣ грунтовъ, лѣсовъ и сѣнокосовъ и принадлежали Монастырю до 1793 г. ([1]). Архимандритъ Сергій въ 1532 году во всѣхъ Монастырскихъ имѣніяхъ учредилъ духовный Судъ, и разныя трудовыя подати замѣнилъ денежною платою. „За куницу по три гроши узкихъ, а за свадебную (подать) по два гроши узкихъ, а если случится пересуда, то отъ рубля по пяти грошей узкихъ, а отъ меньшаго преступленія по расчету, т. е. отъ 10-ти грошей полгроша узкаго, а если преступленіе случится злодѣйское, убійственное (скота), чародѣйная, пожженное и въ насильственномъ прелюбодѣяніи и за ослушаніе, то пѣня назначается, отъ рубля по 10-ти грошей узкихъ, а отъ копы по 6-ти грошей узкихъ. А отъ меньшей вины по томужу расчету" ([2]). Архимандритъ Сергій Кимбарь заботился и о благолѣпіи церковномъ. При немъ росписанъ алтарь, оправлены въ серебро съ позолотою четыре мѣстныя иконы, писанныя на мѣдныхъ доскахъ— св. Іоанна Богослова, Спасителя и Богоматери, образъ Благовѣщенія и другія двѣ Спасителя и Богоматери, писанныя на деревѣ;—также позолочены всѣ тѣ церковные образа, которые опалилъ-было громъ. При немъ же въ иконостасѣ написаны праздничныя иконы, пріобрѣтены нѣкоторые колокола и выстроена вновь каменная трапеза, а въ Топилѣ (въ Топильцѣ) на монастырской землѣ, съ позволенія Короля Сигизмунда

([1]) См. опись Монаст. 1829 г. стр. 71, отд. VII § 15.

([2]) Изъ Монаст. Арх. Fasc. 9 N. 13-й. Копа Литовскихъ грошей составляла тогда 26 злотыхъ и 10 грошей, или около 4-хъ руб. сер. (Бобр. Гродн. губ. стран. 722).

построена въ 1552 году на рѣкѣ Нарвѣ мельница. Митрополитъ Кіевскій Сильвестръ Бѣлкевичъ, посвященный въ этотъ санъ 1556 г., въ слѣдующемъ 1557 году въ октябрѣ посѣтилъ и Супрасльскій Монастырь. Архимандритъ Сергій Кимбарь просилъ у него дозволенія служить Литургіи и другія совершать Богослуженія въ обители приходящимъ Іеромонахамъ и мірскимъ священникамъ. Ему выдана грамота отъ 25 окт. тогоже года, въ которой между прочимъ говорится, что Митрополитъ сдѣлалъ это по желанію Архимандрита и дозволилъ, что бы „откуль который кольвекъ (какой нибудь) священникъ черный до того Святого Монастыря прійдетъ и Листъ его милости Отцу Архимандриту ставленый и отпустный своего епископа, албо архіепископа окажетъ... таковый да священствуетъ и вси справы справуетъ въ томъ святомъ Монастыри по нашему благословенію. А если который священникъ бѣлый, маючій жону законну вѣнчальную прійдетъ до того Святого Монастыря и Листъ ставленный Архимандриту окажетъ, таковый да священствуетъ, а который священникъ жоны не маетъ, присягу вчинивши предъ Отцемъ Архимандритомъ ведлугъ (сообразно) науки нашое и тое присяги, якъ мы тую Архимандриту дали, и тые да литургисаютъ“ (¹).

Въ слѣдующемъ 1558 году, по желанію того же Митрополита Сильвестра и съ дозволенія Сигизмунда, Короля Польскаго, долженъ былъ состояться въ Вильнѣ соборъ. Епископы, Архимандриты и всѣ духовныя власти Греческаго закона, по указу Королевскому, должны

(¹) Изъ Монастырск. Архива.

были съѣхаться къ дню, назначенному Митрополитомъ, именно къ 1-й недѣлѣ великаго Поста. Въ числѣ прочихъ долженъ былъ явиться въ Вильну и Архимандритъ Супрасльскій Сергій Камбаръ. Но князь и опекунъ Монастыря Юрій Александровичъ Ходкевичъ донесъ Королю, что Архимандритъ Сергій, по полученному отъ него увѣдомленію, не можетъ пріѣхать на Соборъ, какъ по причинѣ глубокой своей старости, такъ и по болѣзни, а вмѣсто себя посылаетъ другаго ученаго монаха. Король далъ знать объ этомъ Митрополиту. О чемъ разсуждали на Соборѣ,—неизвѣстно. Изъ Королевской грамоты видно только, что Соборъ имѣлъ быть „ку постановленю вѣры и закону Христіанскаго,“ что Король желаетъ „абыся на все добре подле слова и приказанія Божого скончило“ ([1]).

Архимандритъ Модестъ.

(Прод. въ слѣд. NN.)

V.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ одномъ изъ нумеровъ нашихъ вѣдомостей за прошлый 1863 годъ, мы извѣщали объ учрежденіи въ Москвѣ „*Общества любителей духовнаго просвѣщенія*“ подъ попечительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго. Самое открытіе *Общества* послѣдовало 17 сентября тогоже 1863 (прошедшаго) года. Предлагаемъ вниманію читателей напечатанный въ „Чтеніяхъ“ общества глубоко поучитель-

---

([1]) Изъ Монастырскаго Архива.

ный „Отвѣтъ Попечителя, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, Обществу любителей дух. просвѣщенія.“

„Привѣтствую, отцы и братія, вашъ новый добровольный союзъ, въ который собрала и соединила васъ любовь къ духовному просвѣщенію, заключающая въ себѣ любовь къ Богу, къ вѣрѣ, къ благочестію, къ Православной церкви, любовь къ вашимъ собратіямъ, также сознающимъ нужду и питающимъ желаніе углубить и расширить свои духовныя познанія, но не имѣющимъ для того средствъ и пособій,—наконецъ вообще любовь къ чадамъ Церкви и желаніе оказать духовную помощь людямъ, при нѣкоторой теплотѣ вѣры нуждающимся въ чистомъ свѣтѣ истины, или преслѣдующимъ призракъ истины и мечты благополучія, но лишеннымъ, или самихъ себя лишающимъ, жизни по вѣрѣ и надежды блаженства.

„Не сомнѣваюсь, что такъ понимаете вы настоящій союзъ вашъ: и въ семъ значеніи съ надеждою призываю ему благословеніе Отца свѣтовъ.

„Вспомнимъ нѣкоторыя черты, которыми духовное просвѣщеніе, или что тоже, духовную мудрость изображаетъ апостольское слово: *яже свыше премудрость первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива* (Іак. III, 17). Не подумаемъ, что это выше вашего настоящаго предпріятія, потому что Апостолъ говоритъ *о премудрости свыше. Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. I. 17). Не только совершенную *Господь даетъ премудрость*, но и въ маломъ начаткѣ *отъ лица Его познаніе и разумъ* (Прит. II, 6). И такъ, тру-

дящіеся въ пользу истиннаго просвѣщенія должны имѣть въ виду и въ соображеніи черты отличающія истинную мудрость, дабы произведеніе труда ихъ не оказалось обезображеннымъ, и дабы вмѣсто истинной мудрости не явилось у нихъ ложное мудрованіе.

„Мудрость христіанская должна быть *чиста*,—чиста по ея источнику, по ея побужденіямъ и цѣли. Ея чистый источникъ есть Богъ,—Его слово, заключенное въ священныхъ писаніяхъ, уясненное церковными опредѣленіями, ученіемъ и духовными опытами Богомудрыхъ мужей. Ея чистая цѣль также есть Богъ,—Его познаніе во Христѣ; и Ему благоугожденіе блаженнотворное. Дѣятельное нужно вниманіе для охраненія сей чистоты отъ нечистыхъ вліяній не смиреннаго разума, который самъ хочетъ быть источникомъ истины,—который непризнаетъ своихъ предѣловъ предъ безконечнымъ и непостижимымъ,—который, истину вѣчную находя старою, имѣя побужденіемъ любопытство и цѣлію тщеславіе, безъ разбора гоняется за новымъ, и, какъ руководительному началу, слѣдуетъ духу времени, хотя бы это было время предпотопное,—который, лѣнясь потрудиться, чтобы возникнуть въ истинную область духа, погружается въ вещество и здѣсь погрязаетъ.

„Мудрость христіанская *мирна*. И подвизающійся для нея долженъ быть миренъ. Онъ долженъ быть миренъ въ себѣ, не взволнованъ страстями. Только въ тихой, а не въ волнуемой водѣ отражается образъ солнца: только въ тихой, неволнуемой страстями душѣ, можетъ отразиться вышній свѣтъ духовной истины. Мирнымъ нужно быть любителю мудрости и въ отношеніи къ другимъ, *не словопрѣтися*, какъ учитъ Апостолъ,

ни на кую же потребу, на разоренie слышащихъ (2 Тим. II, 14), и, если нужно стать за истину противъ нападающихъ на нее, должно дѣлать сie съ спокойною твердостiю, безъ раздраженiя, такъ, чтобы можно было потомъ сказать себѣ въ совѣсти: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. CXIX. 6).

„Мудрость христiанская *кротка*. О семъ качествѣ, кажется, особенно нужно въ настоящее время напомнить имѣющимъ притязанie на просвѣщенie или на служенie просвѣщенiю. Духъ порицанiя бурно дышетъ въ области русской письменности. Онъ не щадитъ ни лицъ, ни званiй, ни учрежденiй, ни властей, ни законовъ. Для чего это?—Говорятъ: для исправленiя. Но мы видимъ, какъ порицанie сражается съ порицанiемъ, удвоенными и утроенными нападенiями, и ни одна сторона не обѣщаетъ исправиться. А что въ самомъ дѣлѣ должно произойти, если все будетъ обременено, и всѣ будутъ обременены порицанiями?—Естественно, уменьшенie ко всему и ко всѣмъ уваженiя, довѣрiя, надежды. Итакъ, созидаетъ ли духъ порицанiя, или разрушаетъ?

„Летятъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанiя и на наше званie. Примемъ ихъ *бронею правды* (Еф. VI, 14) и постараемся отвѣчать на справедливыя порицанiя, по возможности, исправленiемъ, на несправедливыя— терпѣнiемъ.

„Прискорбно, что даже внутри нашего стана явились *господiе стрѣлянiй* (Быт. XLIX, 23), которые иногда противъ братiй своихъ *наляцаютъ* лукъ, въ повременныхъ изданiяхъ и въ книгахъ. Вы, братiя, не допускаете и не допустите подобнаго. Не забудете словъ Премудраго: *кроткiй мужъ сердцу врачь* (Притч. XIV,

30), такъ какъ и напротивъ, жестокое слово не врачуетъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь.

„Мудрость христіанская *благопокорлива.* Она проповѣдуетъ и даруетъ свободу: но съ тѣмъ вмѣстѣ учитъ *повиноваться всякому начальству Господа ради* (1 Пет. II, 13). Нынѣшнее мудрованіе много разглагольствуетъ о свободѣ, но нерѣдко забываетъ о повиновеніи Господа ради, и производитъ непокоривость. Ревнители истиннаго просвѣщенія должны поднимать духъ народа изъ рабской низости и духовнаго оцѣпенѣнія къ свободному раскрытію его способностей и силъ: но въ тоже время утверждать его въ повиновеніи законамъ и властямъ, отъ Бога поставленнымъ, и охранять отъ своеволія, которое есть сумасшествіе свободы.

„Вотъ мысли, которыя встрѣтились мнѣ при вашемъ, братія, вступленіи на новое поприще дѣятельности, близъ котораго и меня поставили вы вашимъ избраніемъ.

„Что скажу въ отвѣтъ на сіе избраніе? — Уже не время мнѣ обѣщать вамъ удовлетворительную, въ отношеніи къ вашему обществу, дѣятельность; и потому, можетъ быть, справедливо было бы отказаться отъ вашего избранія. Однако не отказываюсь потому, что не могу по сердцу оставаться въ отношеніи къ вамъ чуждымъ. По мѣрѣ силъ и возможности будемъ *пещись* объ общемъ дѣлѣ и другъ другѣ."

ФИЛАРЕТЪ М. МОСКОВСКІЙ, ПОПЕЧИТЕЛЬ.

Сентября 11,
1863 г.

Въ журналѣ L'union chrétienne напечатано:

„Извѣстно, что 30 августа, въ день св. Александра Невскаго, совершается въ С.-Петербургѣ крестный ходъ въ Александроневскую лавру. Въ настоящемъ [1] году во время этого хода произошло замѣчательное событіе, разсказъ о которомъ мы заимствуемъ изъ Indépendance Belge:

„Въ то время, когда православное духовенство въ торжественной процессіи, въ предшествіи св. иконъ, крестовъ и хоругвій возвращалось по Невскому проспекту изъ Александроневской лавры, вышло изъ своего храма и католическое духовенство, также въ торжественныхъ облаченіяхъ, съ крестомъ, и въ предшествіи епископа,—на встрѣчу православному духовенству; чрезъ сіе оказавъ почесть ему, за тѣмъ возвратилось въ свою церковь, гдѣ возгласило—„Te Deum“ и вознесло молитвы за Государя и Россію. Всѣ присутствующіе съ умиленіемъ взирали на эту вѣротерпимость, на эти братскія отношенія между духовенствомъ двухъ различныхъ исповѣданій.“

Мы раздѣляемъ эти пріятныя чувствованія присутствовавшихъ. Но что скажетъ объ этомъ братствѣ римскій дворъ, который, назадъ тому пятнадцать лѣтъ, не утвердилъ въ епископомъ санѣ одного достойнаго прелата Минской губерніи за одно то, что онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ православнымъ епископомъ этой епархіи? Если бы Римъ не препятствовалъ всегда единенію своими притязаніями и нововведеніями, то православное и римское духовенство, живя другъ возлѣ друга, скоро соединились бы. Но пока Римъ

---

[1] Въ прошед. 1863 г. *Ред.*

будетъ провозглашать свое главенство какъ догматъ, и пока будетъ позволять себѣ вводить новые члены вѣры,—какъ надѣяться на такое единеніе?—Пора, пора подумать каждому христіанину о незаконности папской автократіи!“

(L'union chrétienne N. 49,—1863 г.)

VI.

ПРИГЛАШЕНІЕ

къ пожертвованіямъ на возстановленіе древнѣйшаго въ г. Гроднѣ храма во имя св. Бориса и Глѣба.

Въ Губернскомъ г. Гроднѣ, на крутомъ и возвышенномъ берегу рѣки Нѣмана, называемомъ Коложею, до настоящихъ временъ уцѣлѣлъ древнѣйшій въ Литвѣ памятникъ Православія: это—Православная Монастырская церковь, во имя Святыхъ Бориса и Глѣба, построенная, какъ видно изъ историчессихъ документовъ, внуками великаго князя Ярослава Владиміровича, княжившими въ Гроднѣ до завладѣнія Литвы этою частью Руси. Но къ сожалѣнію этотъ храмъ, бывшій свидѣтелемъ долговременной здѣсь борьбы Православія съ Латинствомъ и торжества Православія въ наше время, по случаю обрыва берега рѣки Нѣмана, съ 1840 года началъ повреждаться, и въ короткое время, именно около 1845 г. до того повредился, что въ томъ же году прекратилось въ немъ совершеніе Богослуженія, а спустя не много послѣ обрушилась и часть капитальныхъ стѣнъ его. Сей храмъ, по важности его историческаго значенія, былъ не только предметомъ непразд-

наго любопытства многихъ цѣнителей древняго зодчества, но на него было обращено и Монаршее вниманіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая 1-го, и нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Александра II. Послѣ продолжительной переписки, возникшей о возобновленіи древней Гродненской Борисо-Глѣбской церкви, извѣстный своимъ усердіемъ и ревностію къ возстановленію и постройкѣ церквей въ Литовской епархіи, Гродненскій 1-й гильдіи купецъ Ѳеодосій Сидоровскій изъявилъ свое согласіе принять на себя исправленіе сей церкви съ укрѣпленіемъ берега рѣки Нѣмана за 12 тысячъ руб. сер., менѣе изчисленной на сей предметъ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и публичныхъ зданій суммы на 5258 руб. Литовское епархіальное Начальство, въ видахъ сбереженія казеннагв интереса, предполагало посредствомъ духовныхъ журналовъ и столичныхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ сенатскихъ вѣдомостей пригласить капиталистовъ—цѣнителей древности и предложить имъ возстановить и поддержать сей древній памятникъ Православіи въ Литвѣ,— на что было испрашиваемо и соизволеніе Св. Сѵнода. Но Св. Сѵнодъ, желая скорѣе споспѣшествовать возстановленію сей драгоцѣнной древности и имѣя въ своемъ распоряженіи капиталъ, пожертвованный купцомъ Иваномъ Сорокинымъ для устройства и украшенія церквей, на поминовеніе души его, нынѣ простирающійся до 10300 руб., отпустилъ въ счетъ затребованной купцемъ Сидоровскимъ суммы сей капиталъ въ вѣдѣніе Литовскаго епархіальнаго Начальства; къ восполненію же недостающаго сюда количества 1700 руб. Св. Сѵнодъ

разрѣшилъ Литовскому епархіальному начальству принять вышеупомянутую, предположенную мѣру. На семъ основаніи, Литовское епархіальное Начальство, приступивъ къ возстановленію древней Гродненской—Борисо-Глѣбской церкви, публикуетъ о семъ посредствомъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ сенатскихъ вѣдомостей и посредствомъ духовныхъ ([1]) журналовъ съ тѣмъ, чтобы любители древности, желающіе принять участіе въ восполненіи недостающей суммы, необходимой для возстановленія сказанной святыни, свои пожертвованія присылали адресуя въ Литовскую духовную Консисторію въ г. Вильно.

([1]) Редакція Лит. еп. вѣдомостей покорно проситъ перепечатать это „*Приглашеніе.*"

VII.

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ ИНСТРУКЦІИ

ДЛЯ УСТРОЙСТВА ВОЕННО-ГРАЖДАНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ УѢЗДАХЪ ВИЛЕНСКОЙ, КОВЕНСКОЙ, ГРОДНЕНСКОЙ, МИНСКОЙ, ВИТЕБСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

Данной 24 мая 1863 года (*).

§ 1) Въ видахъ прекращенія важныхъ злоупотребленій, допущенныхъ содержателями типографій, литографій и фотографическихъ заведеній, изъ которыхъ многія существовали безъ установленнаго разрѣшенія: а) для подробной ревизіи

(*) Самая инструкція, данная 24 мая 1863 г., напечатана въ 11 N., а первое дополненіе къ ней объявлено въ 14 N. Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1863 годъ. Ред.

этихъ заведеній командировать особыхъ чиновниковъ, и тѣ изъ нихъ, содержатели которыхъ не предъявятъ узаконенныхъ свидѣтельствъ на право содержанія заведенія или которыя окажутся сомнительными въ своей благонадежности, немедленно закрыть, опечатавъ всѣ станки и прочіе матеріалы и обязавъ подпискою содержателей, чтобы они не осмѣливались передавать кому либо или сбывать инструменты и другія принадлежности заведенія безъ особаго на то разрѣшенія; б) уничтожить въ фотографическихъ заведеніяхъ всѣ карточки съ негативами, изображающія сомнительныя личности въ національныхъ польскихъ нарядахъ, равнымъ образомъ портреты, виды и сцены, напоминающія политическія смуты въ Польшѣ; в) отъ остальныхъ затѣмъ содержателей типографій, литографій и фотографическихъ заведеній, которыя не подлежатъ совершенному закрытію по неблагонадежности своей, потребовать представленія поручительства не менѣе трехъ извѣстныхъ въ городѣ лицъ за ихъ благонадежность, и сверхъ того денежное обезпеченіе въ видѣ залога по типографіи и литографіи отъ 300 до 1500 руб. а отъ фотографическаго заведенія отъ 200 до 600 р., сообразно съ количествомъ работниковъ и размѣрами производства работъ въ заведеніи; г) обязать содержателей сихъ заведеній поручительными подписками за благонадежность находящихся у нихъ работниковъ, а также и въ личной отвѣтственности самыхъ содержателей за выпускъ изъ заведенія типографій и литографій какихъ либо объявленій, запрещенныхъ листковъ и другихъ изданій, а изъ фотографическихъ заведеній карточекъ, изображающихъ портреты лицъ, извѣстныхъ по участію въ мятежѣ, или виды, напоминающіе политическія смуты въ Польшѣ. Затѣмъ имѣть строгое и неослабнос наблюденіе за всѣми сими заведеніями и для постояннаго ревизованія оныхъ откомандировать особыхъ чиновниковъ, на которыхъ возложить веденіе надлежащихъ книгъ и отчетностей по состоянію сихъ заведеній, согласно Высочайше утвержденнымъ на сей предметъ правиламъ 14 мая 1862 года и циркулярамъ Г. Министра Внутренныхъ Дѣлъ отъ 5-го іюня и 14 ноября 1862 года NN. 85 и 154. (Предложенія Начальникамъ губерній 6 и 12 іюня).

§ 2) Такому же контролю подчинить и рѣзчиковъ печатей, мастерскія которыхъ подвергнуть строгой ревизіи посредствомъ благонадежныхъ чиновниковъ, и тѣ изъ нихъ, въ которыхъ

найдено будетъ что либо возбуждающее сомнѣніе о благонадежности, немедленно закрыть и опечатать; всѣхъ же прочихъ рѣзчиковъ обязать представить поручительство о ихъ благонадежности не менѣе трехъ лицъ, извѣстныхъ въ городѣ и имѣющихъ недвижимую собственность, и дать подписку, что въ ихъ мастерскихъ не будетъ производимо никакихъ запрещенныхъ работъ, подъ опасеніемъ взысканія съ нихъ штрафа отъ 50 до 100 руб. и сверхъ того строгой личной отвѣтственности самыхъ содержателей мастерскихъ. За тѣмъ самый надзоръ за этими заведеніями возложить на тѣхъ же чиновниковъ, которымъ, согласно предыдушему §, поручено будетъ наблюденіе за типографіями, и на благонадежныхъ мѣстныхъ чиновниковъ, которые обязаны имѣть строгій и неослабный надзоръ за рѣзчиками печатей въ городахъ и вести подробную отчетность о нихъ по особой книгѣ, допуская на будущее время существованіе такого рода мастерскихъ не иначе, какъ по предъявленіи содержателями оныхъ свидѣтельства отъ мѣстной Полиціи на право открытія мастерской и представленіи обязательной подписки и поручительства въ благонадежности. (Предложенія Начальникамъ губерній 1 іюля).

§ 3) На основаніи положенія 19 февраля 1861 года, предоставляющаго крестьянамъ право самоуправленія и независимости отъ бывшихъ ихъ помѣщиковъ, поручается Начальникамъ губерній распорядиться о производствѣ безъ всякаго замедленія въ сельскихъ обществахъ временно обязанныхъ крестьянъ новыхъ выборовъ на должности волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ уѣздныхъ Военныхъ Начальниковъ. Причемъ объявить вновь дворовымъ людямъ, что и они также, съ 19 февраля сего года, совершенно освобождены отъ всякой зависимости отъ бывшихъ ихъ владѣльцевъ.

Военнымъ Начальникамъ обратить особенное вниманіе, чтобы означенные выборы были произведены безъ всякаго вліянія помѣщиковъ и дворовыхъ управленій, чтобы избираемы были лица вполнѣ благонадежныя, а также чтобы должности эти не были предоставляемы разночинцамъ, дворянамъ, шляхтѣ и лицамъ другихъ сословій, но преимущественно крестьянамъ; причемъ также стараться, чтобы избираемы были лица, знающія русскую грамоту; въ тѣхъ же волостяхъ, гдѣ въ составѣ общества находятся православные, назначать старшинъ

и сельскихъ старостъ непремѣнно также православныхъ. (Предложенія Начальникамъ губерній 7 и 25 іюня).

§ 4) Начальникамъ губерній обратить особенное вниманіе на волостныхъ писарей по сельскимъ управленіямъ, коихъ большая часть состоитъ изъ неблагонадежныхъ лицъ различныхъ сословій и при томъ польскаго происхожденія; по этому поручить вновь опредѣленнымъ отъ Правительства мировымъ Посредникамъ, при осмотрѣ волостныхъ управленій, строго и внимательно наблюдать за всѣми находящимися въ ихъ участкахъ волостными писарями, и о тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ замѣчены во вредномъ вліяніи на крестьянскія общества, или окажутся неблагонадежными въ политическомъ отношеніи, или же вообще не будутъ соотвѣтствовать, по образу своихъ дѣйствій, видамъ правительства, сообщать немедленно Уѣзднымъ Военнымъ начальникамъ, а симъ послѣднимъ вмѣнить въ обязанность: о тѣхъ изъ волостныхъ писарей, которые по удостовѣренію Мировыхъ Посредниковъ признаны будутъ неблагонадежными, но для положительнаго обвиненія которыхъ достаточныхъ уликъ представить окажется не возможнымъ, доводить до свѣдѣнія начальниковъ губерній, для удаленія такихъ на мѣста ихъ родины, или же совершенной высылки изъ края, испрашивая на сіе послѣднее разрѣшенія Главнаго Военнаго начальства. Признанныхъ же виновными въ мятежѣ или содѣйствіи оному, или же въ подстрекательствѣ крестьянъ къ противудѣйствію распоряженіямъ Правительства, безъ малѣйшаго отлагательства препровождать въ Слѣдственную Коммисію, для поступленія съ ними по законамъ,—согласно даннымъ на сей предметъ инструкціимъ. (Предложенія Начальникамъ губерній 23 іюня).

§ 5) Какъ крестьянское сословіе вмѣстѣ съ храбрыми войсками нашими отличилось дѣятельнымъ преслѣдованіемъ бунтовщиковъ и, оказывая помощь военнымъ командамъ къ открытію притоновъ мятежническихъ шаекъ, несомнѣнно доказало этимъ преданность свою Престолу и Правительству, то объвить крестьянамъ на сельскихъ сходахъ, что для поощренія ихъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ въ дѣлѣ преслѣдованія и уничтоженія мятежниковъ, имъ назначается за каждаго поймâннаго ими и представленнаго Военному уѣздному начальнику мятежника, какого бы званія и состоянія онъ ни былъ, по 3 руб., а за вооруженнаго по 5 руб. Выдачу этихъ денегъ

производитъ изъ 10% сбора по представленіямъ Военныхъ уѣздныхъ начальниковъ, которые обязаны доставлять еженедѣльно самый вѣрный и подробный счетъ о представленныхъ въ уѣздѣ крестьянами мятежникахъ, съ показаніемъ, къ какимъ сельскимъ обществамъ принадлежатъ эти крестьяне, какія лица ими представлены и скольио выдано имъ въ это время денегъ. (Предложенія Начальникамъ губерній и Военнымъ начальникамъ 7 іюля).

§ 6) При возвращеніи изъ шаекъ мятежниковъ лицъ съ просьбою о пощадѣ предписывается соблюдать слѣдующее:

а) *Крестьянъ, однодворцевъ и мѣщанъ*, добровольно возвращающихся изъ шаекъ и просящихъ пощады, водворять на прежнихъ мѣстахъ жительства, съ отдачею на благонадежное поручительство тѣмъ обществамъ, къ которымъ они принадлежатъ, не прежде однакожъ, какъ по ближайшемъ и личномъ Начальника уѣзда удостовѣреніи въ полномъ ихъ раскаяніи и по приведеніи ихъ къ присягѣ на вѣрноподданство ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Присягу эту выполнять въ прусутствіи Начальника уѣзда, избравъ для сего вполнѣ благонадежнаго ксендза.

б) Настоятельно требовать, чтобы возвращающіеся изъ шаекъ вмѣстѣ съ прошеніемъ пощады представляли оружіе, которымъ они были снабжены, или указывали, гдѣ оно скрыто въ лѣсахъ.

в) Отбирать отъ каждаго изъ нихъ порознь показаніе:

1) Кто начальствовалъ въ шайкахъ и кто бывалъ въ нихъ, преимущественно изъ ксендзовъ, помѣщиковъ, шляхты и разныхъ оффиціалистовъ, называя ихъ не вымышленными, а настоящими именами и прозваніями и указывая, если знаютъ, изъ какого они мѣста?

2) Кто изъ ксендзовъ, помѣщиковъ или шляхты снабжалъ шайки продовольствіемъ, оружіемъ и прочими припасами?

3) Кто былъ вербовщикомъ людей въ шайки и сборщикомъ денегъ.

4) Кто изъ лѣсничихъ и другихъ лицъ наиболѣе содѣйствовалъ шайкамъ: указаніемъ путей, извѣщеніемъ о движеніи нашихъ войскъ и доставленіемъ продовольствія и одежды?

5) Кто изъ находившихся въ шайкахъ производилъ неистовства: грабилъ, вѣшалъ и умерщвлялъ крестьянъ и иныхъ лицъ, остававшихся вѣрными своему долгу?

б) Гдѣ у мятежниковъ скрыто оружіе и иные припасы.

г) Тѣхъ, которые по отобраніи по вышеизложеннымъ пунктамъ показаній, окажутъ упорство въ отвѣтахъ, брать (необъявляя ходатайства о пощадѣ) подъ стражу и представлять, въ слѣдственныя Коммисіи для поступленія съ ними по закону, какъ съ мятежниками.

д) Возвратившихся изъ мятежа помѣщиковъ, чиновниковъ и вообще шляхту и разночинцевъ, просящихъ помилованія по снятіи съ нихъ подробныхъ показаній, оставлять въ городахъ подъ арестомъ въ ожиданіи дальнѣйшаго о нихъ распоряженія Главнаго Военнаго начальства.

е) Такъ какъ самое распущеніе шаекъ можетъ быть иногда преднамѣренное и дѣлаемо для отдыха повстанцевъ и подготовленія людей для формированія со временемъ вновь мятежныхъ скопищъ, то по сему военнымъ начальникамъ быть крайне осмотрительными въ водвореніи просящихъ пощады и тѣхъ, которые возвращаются изъ шаекъ въ свои дома безъ явки начальству или хотя съ явкою, но безъ чистосердечнаго раскаянія, брать, какъ выше сказано, немедленно подъ стражу, отнюдь недопуская тайнаго, безъ вѣдома Начальства, возвращенія въ свои дома и селенія.

— Военнымъ Начальникамъ объявить крестьянскимъ однодворческимъ и городскимъ обществамъ а также шляхетскимъ околицамъ, что лица, а также городскія и сельскія общества, скрывающія у себя или передерживающія, безъ вѣдома Начальства, возвращающихся изъ мятежа и необъявившія о томъ мѣстному Начальству, Военному или Гражданскому, будутъ подвергнуты взысканію штрафа отъ 200 до 300 р. за каждое такое лицо, а однодворческія, городскія и мѣстечковыя общества и шляхетскія околицы такому же штрафу вдвое, во всемъ согласно § 23 настоящей инструкціи. Сверхъ сего, если возвратившійся безъ вѣдома Начальства приметъ вновь участіе въ мятежѣ или будетъ замѣченъ въ какихъ либо противоправительственныхъ дѣйствіяхъ, то съ того общества, города или деревни, къ которому оный принадлежитъ, будетъ взыскана, назависимо отъ помянутаго штрафа, денежная контрибуція, по назначенію Начальства.

ж) О всѣхъ лицахъ, возвратившихся въ свои дома и селенія и явившихся съ испрошеніемъ пощады, доносить немедленно по начальству, съ представленіемъ снятыхъ съ нихъ

допросовъ, для окончательныхъ распоряженій со стороны Главнаго Военнаго начальства.

з) Затѣмъ вмѣняется въ строгую обязанность всѣмъ Военнымъ Уѣзднымъ Начальникамъ, чтобы они съ особенною осмотрительностію представляли о помилованіи и дозволяли водвореніе на прежнихъ мѣстахъ жительства возвращающимся изъ шаекъ крестьянамъ, стараясь съ тѣмъ вмѣстѣ узнавать отъ нихъ, кто настоящіе въ этой мѣстности дѣятели по мятежу и, арестовывая сихъ послѣднихъ, доносить въ тоже время начальству. (Предложенія Начал. губ. 17 іюля, 11, 12, и 30 сентября).

(будетъ продолженіе въ слѣд. NN.)

СОДЕРЖАНІЕ 3 N.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. дух. Семинаріи Архимандритъ ІОСИФЪ.
1—10 Февраля 1864 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.